УДК 577.1 *БИОХИМИЯ*

И. П. ВОРОБЬЕВА, И. А. ХМЕЛЬ, С. Л. БОГДАНОВА, В. Ю. ГАВРИЛОВ

РЕПЛИКАЦИЯ ДНК КОЛИЦИНОГЕННОГО ФАКТОРА E1 В ЦИКЛЕ КЛЕТОЧНОГО ДЕЛЕНИЯ ESCHERICHIA COLI

(Представлено академиком В. А. Энгельгардтом 13 III 1973)

Вопрос о связи репликации ДНК автономно размножающихся эписом с циклом делепия бактериальной клетки исследован весьма мало. Имеются лишь данные о поведении F' lac-фактора в клеточном цикле (¹,²). Зойтен п Пато (²), изучая изменения индуцированного синтеза β-галактозидазы, пришли к выводу о том, что репликация ДНК F' lac-фактора происходит в четко выделенный момент, приходящийся приблизительно на середину цикла клеточного делепия при всех изученных скоростях роста. При некоторых скоростях роста этот момент отличается от момента инициации цикла репликации хромосомной ДНК.

В настоящей работе исследовалась репликация ДНК колициногенного фактора E1 в синхронно-делящихся клетках E. coli K12SE1. Известно, что колициногенные клетки E. coli содержат до 24 копий фактора на клетку (3); их репликация имеет случайный характер, т. е. на протяжении одной генерации некоторые копии реплицируются по крайней мере два раза, а пекоторые ни одного раза (4). Не было, однако, яспо, происходит ли процесс репликации этих плазмид непрерывно в течение всего цикла де-

дения или в какой-то определенный период этого цикла.

Мы показали, что при росте клеток E. coli K12SE1 па среде с глюкозой при 25° репликация ДНК колициногенного фактора E1, как и хромосомной ДНК, происходила непрерывно в цикле клеточного деления. На протяжении значительной части цикла средняя скорость синтеза колициновой ДНК была постоянной, затем наблюдалось удвоение скорости сиптеза, после чего она вновь сохранялась постоянной.

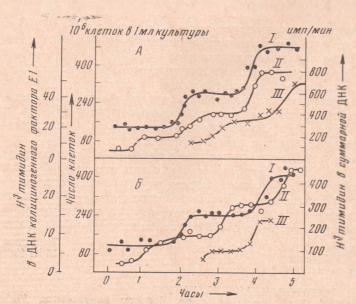

Рис. 1. Скорость репликации ДНК колициногенного фактора Е1 и хромосомной ДНК в синхрошной культуре Е. coli K12 SE1. A и B — результаты двух различных опытов. клеток. чение Н3-тимидина в о ДНК за *III* — вклюсуммарную мии., Н3-тимидина $(10^{-2} \text{ имп/мип})$ ДНК фракцию лициногенного тора Е1 за 15 мин.

Методы. Штамм E. coli K12SE1 выращивали на среде М9(5) с 0,2% глюкозы при 25°.

Синхронизация клеточного деления. Синхронизацию клеточного деления E. coli K12SE1 проводили несколько модифицированным методом, описанным в работе Катлера и Эванса (6). Отдельные небольшие колонии,

выращенные на агаризованном бульоне, пересевали в большие пробирки с 10 мл среды М9. Культура росла 15-18 час. ири 25°, затем содержимое пробирки переносилось в колбу со 100 мл среды, и клетки росли до рапней стационарной фазы. После 1-1,5 час. стапионарной фазы клетки центрифугировали, отмывали средой М9 п разводили в свежей среде. 4-5 мл инокулята переносили в 100 мл среды и вновь растили до ранней стационарной фазы. Через 1 час после остановки роста клетки центрифугировали, отмывали и переносили в ферментер c 1,0-1,5 л среды до титра 100-150 млн клеток на 1 мл. В результате такой обработки мы получали обычно дватри цикла синхронного клеточного деления (рис. 1).

Измерение синтеза ДНК. Скорость синтеза хромосомной ДНК определяли, изме-

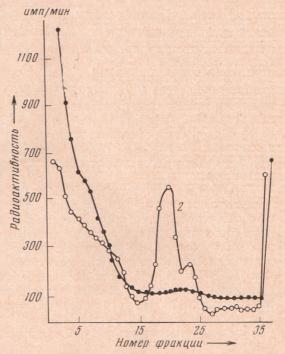

Рис. 2. Фракционирование в сахарозном градиенте Н³-ДНК из осветленных лизатов клеток Е. coli K12S (1) и Е. coli K12SE1 (2)

ряя начальные скорости включения H^3 -тимидина по методу Кларка и Маалё (7). На 5 мл культуры давали 15 μ C H^3 -тимидина (уд. акт. 2,8 C / мМ), 10 μ г холодного тимидина и 1 мг дезоксиадепозина. Отбирали пробы по 0,5 мл через 30 сек. в течение 4 мин. с момента начала включения.

Выделение ДНК, меченной Н³-тимидином. К 10 мл синхронной культуры добавляли 0,3 мС Н³-тимидина и 2 мг дезоксиаденозина. Включение проводили на качалке при 25° в течение 15 мин. и останавливали добавлением избыточного количества холодного тимидина (0,3 мг/мл) при резком охлаждении. Лизис проводили в TES-буфере (0,05 M трис-HCl-буфер, 0,05 M NaCl, 0,005 M ЕДТА, рН 8,0) в присутствии 2% SDS при 40° в течение 10 мин. Лизаты центрифугировали при 30000 g 15 мин. При этом основная часть хромосомной ДНК (около 80%) переходила в осадок, а ДНК колициногенного фактора Е1 оставалась в супернатанте. Осветленный лизат депротеинизировали свежеперегнанным фенолом, пасыщенным ТЕS-буфером. Водный слой отделяли центрифугированием и промывали эфиром для удаления следов фенола и SDS.

Центрифугирование в градиенте плотности сахарозы. Использовали линейный сахарозный градиент 5—20% (5 мл). Сахарозу готовили на TES-буфере. Центрифугировали при 25000 об/мин, 8 час. при 16°. Фракции по 0,15 мл наливали во флаконы, прибавляли по 1 мл дистиллированной воды и по 10 мл диоксанового сцинтиллятора и просчитывали на жид-

костно-сцинтилляционном счетчике Mark II.

Результаты и обсуждение. При фракционировании в градиенте плотности сахарозы осветленных лизатов колициногенных клеток,

содержащих меченую Н³-ДНК, присутствующая в ней ДНК фактора Е1 дает четко выраженные пики в области 15—25 фракций (рис. 2). Электронно-микроскопическое исследование, проведенное Ю. Ф. Дрыгиным (Московский университет, лаборатория биоорганической химии), показало, что в этих фракциях содержатся кольцевые молекулы ДНК колициногенного фактора Е1. В лизатах неколициногенного штамма Е. coli K12S эта ДНК отсутствует. Изменение скорости синтеза колициновой ДНК оценивалось по изменению количества импульсов в этих пиках при строго одипаковой процедуре обработки проб, отобранных в различные моменты клеточного цикла.

Результаты двух типичных опытов по изучению синтеза ДНК в синхронных культурах Е. coli K12SE1 приведены на рис. 1. При использованном пами методе синхронизации культура находится в состоянии перехода от ранней стациопарной к логарифмической фазе роста. Поэтому определение скоростей синтеза колициновой и хромосомной ДНК проводилось в основном во втором и третьем циклах деления, где отклопения от сбалансированного роста должны были проявиться в меньшей степени, чем в

первом цикле.

Репликация хромосомпой ДНК в цикле клеточного деления происходила пепрерывно с четко выделенным моментом удвоения скорости включения Н³-тимидина. В этом отношении характер синтеза хромосомной ДНК был таким же, как и в опытах ряда авторов (⁷⁻⁹) при сбалансированном росте клеток Е. coli на среде с глюкозой при 37 и 21°. Однако в наших условиях циклы решликации хромосомной ДНК были короче циклов деления (90—97 и 115—130 мин. соответственно), что, видимо, является результатом несбалансированного роста. Интервал времени между концом цикла решликации и началом следующего цикла деления был непостоянен и варыпровал от 70 до 115 мин.

Характер изменения средней скорости синтеза колициповой ДНК был сходен с характером изменения скорости репликации хромосомной ДНК. Синтез колициповой ДНК происходил непрерывно на протяжении всего

цикла клеточного деления.

Средпяя скорость ее репликации была постояних в течение значительной части цикла, затем наблюдалось резкое удвоение средней скорости синтеза, после чего она вновь сохранялась постоянной. Постоянство скорости синтеза ДНК колициногенного фактора Е1 означает, что в течение этого периода в единицу времени реплицировалось одно и тс же количество коний. Моменты удвоения скоростей синтеза колициновой и хромосомной ДНК пе совпадали. Характер репликации колициновой ДНК не должен, по-видимому, изменяться при истинном сбалансированном росте, поскольку ход репликации хромосомной ДНК существенно не меняется (7-9).

В работе Дрыгина и др. (10) были приведены данные, свидетельствующие в пользу того, что репликация ДНК колициногенного фактора происходит на мембране, как и репликация других репликонов (11, 12). По-видимому, существуют участки мембраны, специфические для репликации этого типа репликона. Исходя из данных о случайном выборе копий для репликации (4), можно предположить, что в любой момент клеточного цикла часть молекул ДНК колициногенного фактора Е1 находится в цитоплазматическом пуле и копии из пула диффундируют к репликативным участкам па мембране. Характер кривой изменения средней скорости репликации ДНК колициногенного фактора Е1 согласуется с предположением, что количество репликативных мест на мембране ограничено и пе меняется в период постоянства скорости синтеза колициновой ДНК; удвоение количества репликативных мест в определенный момент клеточного цикла приводит к удвоению средней скорости репликации.

Если считать, что в среднем на клетку приходится около 20 копий колициногенного фактора Е1 (3), то среднее время, приходящееся на ре-

пликацию одной копии, в наших условиях составляет несколько мипут. Если бы синтез колициновой ДНК происходил с той же скоростью, что и синтез хромосомной ДНК, то время репликации одной копии фактора, исходя из его молекулярного веса (4,2·106 дальтон), составляло бы при 25° около 15 сек. Эта величина, таким образом, намного меньше, чем время, приходящееся на репликацию одной копии в условиях нашего опыта. Причина такого расхождения может быть в том, что скорость синтеза колициновой ДНК в действительности намного меньше скорости синтеза хромосомной ДНК из-за различия в ферментативном аппарате этих ДНК. Было показано (13, 14), что в репликации ДНК колициногенного фактора Е1 существенную роль играет ДНК-полимераза I, а не ДНК-полимераза III, необходимая для репликации хромосомной ДНК. Другим возможным объяспением может быть то, что основное время между репликациями занимает не собственно синтез ДНК одной копии колициногенного фактора, а подготовка активного состояния репликативного места на мембране.

Характер репликации колициновой ДНК существенно отличается от характера репликации ДНК Г'-эписомы тем, что копии колициногенного фактора Е1 могут реплицироваться в любой момент цикла деления, а ДНК Г'-фактора реплицируется в строго определенный момент цикла. Это служит еще одним подтверждением обпаруженного рядом авторов (13-15) различия в регуляции репликации больших и малых плазмид.

Авторы выражают благодарность Ю. Ф. Дрыгину за электронно-микроскопические исследования, З. Г. Могилевской и А. И. Новиковой за помощь при проведении опытов и Н. Ф. Мясоедову за предоставление Н₃-тимидина.

Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова Москва Поступило 5 II 1973

ПИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ W. Donachie, M. Masters, Gen. Res., 8, 119 (1966). ² J. Zcuthen, M. L. Pato, Mol. Gener. Gen., 111, 242 (1971). ² D. B. Clewell, B. Evenchik, J. W. Granston, Nature, New Biol., 237, 29 (1972). ⁴ M. Bazaral, D. R. Helinski, Biochemistry, 9, 399 (1970). ⁵ S. Cohen, R. Arbogast, J. Exp. Med., 91, 619 (1950). ⁶ K. G. Cutler, J. E. Evans, J. Bacteriol., 91, 469 (1966). ⁻ D. J. Clark, O. Maaløe, J. Mol. Biol., 23, 99 (1967). ⁶ O. Pierucci, J. Bacteriol., 109, 848 (1972). ⁶ J. E. Urban, K. G. Lark, J. Mol. Biol., 58, 711 (1971). ¹⁰ Y. F. Drygin, S. L. Bogdanova, A. A. Bogdanov, FEBS Letters, 12, 201 (1971). ¹¹ N. Sueoka, W. G. Quinn, Cold Spring Harbor Symp. Quant Biol., 33, 695 (1968). ¹² R. Knippers, R. L. Sinscheimer, J. Mol. Biol., 34, 17 (1968). ¹³ D. T. Kingsbury, D. R. Helinski, Biochem., Biophys. Res. Commun., 41, 1538 (1970). ¹⁴ W. Goebel, Nature New Biol., 237, 67 (1972). ¹⁵ W. Goebel, M. Schrempf, Biochim. et biophys. acta, 262, 32 (1972).